

Жаркынбаева Р.С.¹, Се Тянь²

¹доктор исторических наук, профессор, e-mail: r_seidali@mail.ru

²докторант, e-mail: 0123xietian0123@gmail.com

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

**К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО РЕГИОНА**

Центральноазиатский регион привлекает пристальное международное внимание в силу своего геополитического и экономического значения, природных и человеческих ресурсов, и выступает полем столкновения бесчисленного множества культурных, цивилизационных, политических и экономических проектов. За двадцать восемь лет своего независимого существования Центральная Азия стала объектом серьезного внимания со стороны зарубежных и региональных исследователей.

Статья посвящена эволюции понятия «Центральная Азия» (от географического до политического) и характеристике современного международного политико-экономического значения региона. Рассмотрены особенности и значение региона в «Новой Большой игре» между Западом, Россией и Китаем, в которой необходимо особо отметить активизацию китайской дипломатии, направленной на поиск и инициирование выгодных способов взаимоотношений с государствами региона.

В статье показано, что в настоящее время в странах региона у китайских инициатив имеются и сторонники, и скептики, а также те, кто опасается возможных негативных последствий при осуществлении этого проекта.

Ключевые слова: Центральная Азия, регион, Китай, Запад, Россия, энергоресурсы, Один пояс, один путь, сотрудничество.

Zharkynbayeva R.S.¹, Xie Tian²

¹Doctor of Historical science, Professor. e-mail: r_seidali@mail.ru

²Doctoral Candidate, e-mail: 0123xietian0123@gmail.com

al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

**On The Issue of International Political and Economic Significance
of The Central Asian Region**

The Central Asian region attracts close international attention because of its geopolitical and economic importance, natural and human resources, and acts as a field of collision of countless cultural, civilizational, political and economic projects. During its twenty-eight years' independent existence, Central Asia has been the object of serious attention from foreign and regional researchers.

The article is devoted to reveal the evolution of the concept of Central Asia (from geography to politic) and the characteristics of the modern international political and economic significance of the region. The features and significance of the region in «the New Great Game» among the West, Russia and China are investigated. The article shows the activities of Chinese diplomacy, which aims at finding and initiating beneficial ways of relations with the states of the region, but causes an ambiguous reaction.

The article shows that currently in the countries of the region, Chinese initiatives have supporters and skeptics, as well as those who fear potential negative consequences in the implementation of this project.

Key words: Central Asia, region, China, West, Russia, energy resources, One Belt, One Road, co-operation.

Жарқынбаева Р.С.¹, Се Тянь²

¹тарих ғылымдарының докторы, профессор, e-mail: r_seidali@mail.ru

²докторант, e-mail: 0123xietian0123@gmail.com

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Орталық Азия аймағының халықаралық саяси-экономикалық маңыздылығы туралы мәселесі

Орталық Азия аймағы өзінің геосаяси және экономикалық маңызы, табиғи және адами ресурстары есебінен тығыз халықаралық назарын аудартады және сансыз мәдени, өркениеттік, саяси және экономикалық жобалар үшін қақтығыстар алаңы ретінде әрекет етеді. Орталық Азия өзінің жиырма сегіз жыл тәуелсіз өмір сүруі шетелдік және аймақтық зерттеушілердің жағынан елеулі назар аударған.

Мақала Орталық Азия тұжырымдамасының эволюциясы (географиялықтан саясиге) және аймақтың халықаралық саяси және экономикалық маңызы сипаттамаларына арналған. Батыстың, Ресейдің және Қытайдың арасындағы «Жаңа үлкен ойында» аймақтың ерекшелігі мен маңызы қарастырылады. Мақалада Қытай дипломатиясының аймақтағы мемлекеттерімен қарым-қатынасының тиімді жолдарын табуға және бастауға бағытталған қарқындылығы көрсетілген.

Мақалада қазіргі уақытта аймақтағы елдерде қытайлық бастамалардың жақтастары мен скептиктері, сондай-ақ осы жобаны іске асыру кезінде болуы мүмкін теріс салдардан қорқатын адамдар бар екені көрсетілген.

Түйін сөздер: Орталық Азия, аймақ, Қытай, Батыс, Ресей, энергетикалық ресурс, бір белдеу, бір жол, ынтымақтастық.

Введение

Изменение геополитической ситуации в мире после падения СССР оказало значительное влияние на постсоветские страны. Одним из наиболее важных центров сосредоточения геостратегических интересов ведущих мировых держав в настоящее время является Центральная Азия. В 2016 году американский исследователь Фр. Фукуяма отметил, что скоро Центральная Азия перестанет быть периферией глобальной экономики, превратившись в её центр. В качестве основного двигателя этого процесса ученый отмечает роль Китая, все более ориентирующегося на Евразию (Фукуяма, 2016). Рамки геополитической регионализации Центральной Азии определяются территориями пяти независимых государств – Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана. Официально это название было принято в январе 1993 г. на общей встрече глав государств и правительств в городе Ташкенте, когда было предложено именовать далее Среднюю Азию и Казахстан Центральной Азией.

Теоретико-методологические основы

Методологической основой исследования являются принципы историзма и объективности. Принцип историзма позволяет рассматривать происходящие в регионе изменения в динамике с учетом множества факторов, влияющих на его

становление и эволюцию. Принцип объективности дает возможность оценить международное политико-экономическое значение центральноазиатского региона в период независимости.

При изучении данного вопроса были применены следующие методы исследования: аналитический, конкретно-исторический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический.

Эволюция понятия Центральная Азия: от географического к политическому

В современном употреблении термина «Центральная Азия» различают два подхода – научно-академический и политологический. Научно-академическая концепция, которую разделяет ЮНЕСКО, включает в состав Центральной Азии современные Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, а также Синьцзян-Уйгурский автономный район и автономный район Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики, собственно Монголию, Тибет, Бурятию, Тыву, Горный Алтай, Прибайкальский район, Кашмир, Афганистан и даже северо-восток Ирана – провинцию Хорасан. С современной политологической точки зрения под Центральной Азией подразумеваются бывшие азиатские союзные республики в составе СССР – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. Такое понимание термина «Центральная Азия» появилось с подачи западных ученых – политологов и со-

ветологов, которые используют термин «*Central Asia*», т.е. Центральная Азия, не только в политологии, но и в академических изданиях по отношению к территориям постсоветских республик. Для определения Монголии, Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, Внутренней Монголии, Бурятии, Тывы западные исследователи употребляют термин *Inner Asia*, т.е. «Внутренняя Азия» (Абашин, Арапов и др., 2008).

Впервые название «Центральная Азия» в научный оборот ввел прусский исследователь и дипломат А. фон Гумбольдт (1769–1859), для обозначения территории, огражденной высокими хребтами, удаленной от океанов и характеризующейся господством пустынных ландшафтов. В предисловии 1 тома трехтомного труда «Центральная Азия», изданной в России в 1915 г., отмечается, что исследование А. фон Гумбольдта «...вышло 70 лет назад (в 1834 г.). Долгое время считалось классическим, положившим основания более правильному научному пониманию физической географии и геологии внутренней Азии» (А. фон Гумбольдт, 1915: V).

Существует также следующее признанное наиболее точным еще в XIX в. специалистами определение Центральной Азии немецкого геолога Ф. фон Рихтгофена (1833–1905) – «на юге южный край Тибета, на севере Алтай, на западе Памирский водораздел, а на востоке Хинганский хребет, равно как водораздел между испинскими китайскими реками и бессточным тибетским пространством». Как отмечается исследователями, предложенная гипотеза опиралась на гидрографический принцип структурирования переходных поясов, главной задачи и для А. Гумбольдта, который искал решение внешнеполитической цели – германского проникновения в Азию. Таким образом, современными экспертами в научный оборот под одним названием включены три модели: 1) Центральная Азия А. Гумбольдта; 2) Центральная Азия Ф. Рихтгофена, обе они основаны на географическом принципе, и 3) Центральная Азия – политическая пентада, в границах пяти постсоветских республик. Однако местоположение ее не соответствует классическим параметрам ни одной из известных географических концепций (Каримова, 2018: 114-123).

После разгрома Джунгарии в XVIII в. Цинский Китай установил свой контроль над новой провинцией, впоследствии получившей название Синьцзянь (в переводе с китайского «новая граница»). Этот факт имел огромное геополитическое значение, поскольку открыл для Китая

путь в Центральную Азию. Так, начиная с XVIII в. Центральная Азия превращается в геополитический объект, становится зоной столкновений интересов различных держав. Следует отметить процесс противоборства двух крупнейших колониальных империй XIX века России и Великобритании по определению сфер влияния в Центральной Азии. В советское время республики Средней Азии и Казахстан, имея общие границы с другими государствами, не имели возможности для сотрудничества и имели достаточное смутное представление о своих зарубежных соседях.

С 1991 г. Центральная Азия начинает представлять значительный интерес как для современной России, так и для других стран, в первую очередь, стран США, Западной Европы и Дальнего Востока. С одной стороны, регион имеет достаточно неоднозначное геополитическое положение, поскольку все государства не располагают выходами к морским коммуникациям. Спецификой государств региона является то, что некоторые из них, в частности Узбекистан (наряду с Сан-Марино и Лихтенштейном), относятся к так называемым географически дважды замкнутым (*double land – locked*) государствам, которым для выхода к морским портам необходимо пересечь границы двух государств. С другой – как часто отмечается экспертами, регион важен в стратегическом отношении, владея ситуацией на горных перевалах, можно оказывать влияние на события во всех прилегающих странах, он является не только удобной военной базой, но и важным геоэкономическим звеном, с большими возможностями для трансконтинентальной торговли.

В настоящее время существует более десяти западных моделей Центральной Азии в их движении от географических к стратегическим и футурологическим конструкциям. Эта растущая множественность, как отмечается исследователями, показывает стремление к субъективизации постсоветской Центральной Азии как целостного политического актора (Каримова, 2018: 114-123).

Еще одной из наиболее распространенных установок в экспертной среде является точка зрения о том, что Центральная Азия – политический конструкт, не наполненный реальными процессами. Как культурно-геополитический субъект, самостоятельно и консолидировано (с участием всех государств) решающий свои проблемы, Центральная Азия не существует. Другими словами, «Центральная Азия», несмотря на активное взаимодействие стран на двусторонней

основе, как проект институционализации регионального формата взаимодействия в составе пяти стран к настоящему времени оказалась не реализованной (Черных, 2017: 28).

К особенностям центральноазиатского региона исследователи относят следующие (Бартенев, Кузнецов, Наумкин и др., 2013: 20-21):

1. Регион Центральной Азии в географическом отношении крайне невыгоден: он «заперт» внутри евразийского континента и не имеет выхода к океанам.

2. Природные ресурсы, капиталы и прочие центральноазиатских государств являются лишь частично суверенными, и между всеми государствами региона существует ряд не преодоленных разногласий – из-за спорных территорий, распределения водных и минеральных ресурсов, путей прокладки транспортных маршрутов, электроэнергетических и нефтегазовых магистралей.

3. К числу других факторов, осложняющих двусторонние и многосторонние отношения в Центральной Азии, относятся: слабость и несамостоятельность политических и экономических структур государств, криминализация их экономик, наркотрафик, этническая и религиозная рознь.

4. Главные вызовы, с которыми сталкиваются государства региона, требуют не военно-политического, а экономического ответа; без привлечения внешних ресурсов страны Центральной Азии обречены на дальнейшую деградацию и перманентную нестабильность. Однако даже будучи объединены в региональные структуры, центральноазиатские государства решают свои социально-экономические и политические проблемы, как правило, вне региона, что создает благоприятную среду для установления здесь внешнего управления, а также для быстрого превращения «проблемных стран» Центральной Азии из относительно модернизовавшихся обществ, какими они обещали стать во времена пребывания в составе СССР, в периферию развитого мира.

5. В «проблемных государствах» Центральной Азии ограничена социальная база поддержки правящих элит, прогрессирует бедность и нищета при одновременном обогащении находящихся у власти кланов; местные режимы сохраняют почти повсеместно репрессивный и авторитарный характер.

6. Центральная Азия мало подготовлена к эффективному освоению внешних ресурсов в интересах устойчивого национального раз-

вития; в силу коррумпированности большинства правящих элит, нередкого сращивания их с криминальными структурами (в том числе представляющими и так называемую «теневую экономику»), эффективность получаемых извне ресурсов остается на крайне низком уровне.

7. Катастрофическое и стремительное падение уровня жизни рядовых граждан в «проблемных странах», являющихся импортерами энергосырья, постоянно выбрасывает значительные контингенты местного населения в нелегальный бизнес, связанный преимущественно с наркотиками, подталкивает население к трудовой миграции.

Международное политико-экономическое значение региона

За двадцать восемь лет своего независимого существования Центральная Азия стала объектом серьезного внимания со стороны зарубежных и региональных исследователей. В своей известной работе «Великая шахматная доска» З. Бжезинский анализирует геополитическую ситуацию текущего десятилетия в мире, и особенно на Евразийском континенте. В главе «Евразийские Балканы» дается характеристика внутренних и внешних факторов нестабильности девяти государств, среди которых и все центральноазиатские государства. Из пяти независимых государств Центральной Азии, которую в издании работы в 2005 г. перевели как «Средняя Азия», З. Бжезинский самую важную роль отводил Казахстану и Узбекистану. Примечательно то, что З. Бжезинский в оригинальном тексте своей работы для обозначения пяти постсоветских республик использует термин «*Central Asia*» (Brzezinski, 1997: 130). «Казахстан является в регионе щитом, а Узбекистан – душой пробуждающихся разнообразных национальных чувств. Благодаря своим географическим масштабам и местоположению Казахстан защищает другие страны от прямого физического давления со стороны России, поскольку только он граничит с Россией» (Бжезинский, 2005:156). При этом, на взгляд автора, «фактически Узбекистан является главным кандидатом на роль регионального лидера в Средней Азии» (Бжезинский, 2005:156).

Авторы сборника «Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центральноазиатский узел», издаваемого Американской академией гуманитарных и точных наук, по-разному определяют геостратегическую значимость Центральной Азии. Нил Макфарлейн

называет этот регион «буфером или местом пересечения Южной Азии, Восточной Азии, Ближнего Востока и России». Син Гуанчэн видит в Центральной Азии «мост» между Востоком и Западом. Связь не просто географическая, но и «политическая и культурная». Фактически Центральная Азия, состоящая из независимых государств, образует важнейший стратегический тыл для «северо-западных провинций» Китая (Легволд, 2004: 20).

Как отмечает Р. Легволд после событий 11 сентября 2001 года, и в ходе последовавшей за этим мобилизации сил «эти далекие страны в одночасье превратились в главный театр «первой глобальной войны XXI века». В частности, Центральная Азия – уже больше не группа трудно запоминаемых «станов», а неотъемлемое звено в общей войне против «Аль-Каиды» и «Талибана». В ходе этой войны в трех из пяти государств Центральной Азии внезапно обнаружилось военное присутствие США и других членов НАТО, и все, прежде всего Москва и Пекин, поняли, что мир изменился» (Легволд, 2004: 1).

В настоящее время Центральная Азия прочно вошла в орбиту интересов и Китая, стремящегося не допустить передела сырьевых рынков без своего участия, получить более широкий доступ к природным ресурсам региона, прежде всего к нефти и газу, и пытающегося обеспечить рынки для сбыта своей продукции.

С точки зрения Китая, обретение независимости государствами Центральной Азии отвечает его национальным интересам и открывает беспрецедентные возможности. Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан – непосредственные соседи Китая – получили независимость совсем недавно и не представляют для него реальной угрозы. Результатом независимости будет большая стабильность и безопасность обстановки в северо-западной части Китая (Син Гуанчэн, 2004: 132).

Большинство китайских и иностранных исследователей сходятся в понимании стратегических интересов Китая в Центральной Азии: 1) безопасность границ; 2) борьба с движением «Восточный Туркестан»; 3) энергия; 4) экономические интересы; 5) геополитика; 6) Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) (Хуашен Чжао, 2008: 158).

В Центральной Азии, как пишет Хуашен Чжао, Китай действует гибко и прагматично, избегая прямого политического давления и вмешательства во внутривнутриполитические процес-

сы. Китай намерен уделять большее внимание культурным и гуманитарным связям, заботиться о более позитивном имидже, расширять свое культурное влияние и принимать меры для популяризации своей политики. На практике это предполагает поддержку преподавания китайского языка в Центральной Азии, стимулирование развития образования, культуры и туризма и т.п. В июле 2005 г. Китай объявил, что представит средства для подготовки в течение трех лет 1500 специалистов для государств-членов ШОС. Кроме того, в 2005 г. Китай открыл Конфуцианский колледж в Узбекистане и Китайский культурный центр в Казахстане; он будет создавать подобные центры и дальше, чтобы способствовать изучению китайского языка и распространению китайской культуры. В общем, Китай увеличивает коэффициент «мягкой силы» в своей политике в Центральной Азии (Хуашен Чжао, 2008: 230).

В начале 2000-х гг. аналитики писали о том, что Китай активно стремится составить серьезную конкуренцию в первую очередь России и США в «большой игре» за энергоресурсы региона. Уже сегодня мы становимся свидетелями усиления позиций Пекина в «Шанхайской организации сотрудничества», а также укрепления двухсторонних отношений с каждым из пяти республик Центральной Азии. Если Пекин и дальше будет так успешно реализовывать свои планы, то вскоре он станет конкурентом США и России и в других регионах мира, в частности на Ближнем Востоке (Хамраев, 2004: 4).

Современные реалии показывают то, что Китай настолько продвинулся в своих планах вперед, что предлагает миру уже такие глобальные мегапроекты как «Один пояс, один путь». Как известно, это объединение трансконтинентальных маршрутов предполагает обустройство сухопутных и морских дорог к бухтам Атлантического, Индийского и Тихого океанов, что позволит связать около 65 стран Азии, Африки и Европы и миллиарды людей в глобальный общий рынок. В проекте большую роль будут играть наряду с Россией и страны Центральной Азии.

При этом существует точка зрения о том, что китайская инициатива «Один пояс – один путь» предлагает проект, в котором страны Центральной Азии рассматриваются преимущественно как транзитная зона, что не способствует формированию региона в качестве самостоятельного субъекта региональной политики и, главное,

формирует риски субъектности отдельных государств (Черных, 2017: 30).

Китайские политики, дипломаты в своих выступлениях, интервью уделяют большое внимание формированию позитивного образа проекта «Один пояс, один путь». На страницах одной из влиятельных газет Китая – «Жэньминь жибао» официальными лицами Китая даются разъяснения по поводу существующего мнения о том, что Китай в процессе строительства «Одного пояса, одного пути» создает «долговую ловушку» и «доминирование в регионе». Го Вэйминь, официальный представитель сессии Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая отметил: «Причины образования долгов в некоторых развивающихся странах довольно сложные, сформировались в ходе исторического процесса. Инвестиции Китая в долговых обязательствах этих стран занимают сравнительно небольшую долю. Наши проекты, главным образом, инфраструктурные, благоприятны для долгосрочного развития этих государств», – добавив, что «строительство «Одного пояса, одного пути» приносит этим странам развитие и надежду, нет никаких оснований говорить о том, что это «долговая ловушка» (Ван Хайлинь, 2019).

Первый Президент РК Н.А. Назарбаев в интервью от 26 мая 2015 г. называл опасения по поводу усиления китайского влияния в экономике «фантомными страхами». Отметив, что Казахстан сегодня стоит на пороге заключения с КНР договора на строительство целого ряда предприятий, что скажется положительным образом на

развитии казахстанской экономики (Назарбаев, 2015).

Заключение

Центральноазиатский регион все еще привлекает пристальное международное внимание в силу своего геополитического и экономического значения, природных и человеческих ресурсов, и выступает полем столкновения бесчисленного множества культурных, цивилизационных, политических и экономических проектов.

В «Новой Большой игре» между Западом, Россией и Китаем необходимо особо отметить активизацию китайской дипломатии, направленной на поиск и инициирование выгодных способов взаимоотношений с государствами региона.

В настоящее время в странах региона у китайских инициатив имеются и сторонники, и скептики, а также те, кто опасается возможных негативных последствий при осуществлении этого проекта. Существуют опасения в связи с расширением и укреплением влияния Китая в регионе, боязнь территориальных уступок сильному соседу, страхи, связанные с экономической и миграционной экспансией.

Объективно сотрудничество Китая и центральноазиатских республик набирает обороты и может принести региону как выгоды, так и определённые вызовы, и риски. В этой связи, помимо сотрудничества в политической и торгово-экономической сфере, необходимо углублять связи в культурно-гуманитарной сфере, между научно-исследовательскими учреждениями.

Литература

- Абашин С.Л., Арапов Д.Ю., Бекмаханова Н.Е., Брусина О.И., Быков А.Ю., Васильев Д.В., Воронин О.В., Кадырбаев А.Ш., Котокова Т.В., Литвинов П.Л., Нарбаев К.Б., Сыздыкова Ж.С. (2008) Центральная Азия в составе Российской империи. Москва: Новое литературное обозрение.
- А. фон Гумбольдт. (1915) Центральная Азия. Исследования о цепях гор и о сравнительной климатологии. Москва: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К.
- Бартенев В. И., Кузнецов В. А., Наумкин В. В. и др. (2013) Политические трансформации «нестабильных государств» СНГ: Доклад по материалам круглого стола (Фак-т мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, 24 апреля 2013 г.) / сост. Д. Б. Малышева / Центр политических систем и культур, Фак-т мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва: Ин-т востоковедения РАН, 2013. С. 20-21.
- Бжезинский З. (2005) Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. Москва: Междунар. Отношения.
- Ван Хайлинь. (2019) Официальный представитель сессии ВК НПКСК: «Один пояс, один путь» – это не «долговая ловушка» // Жэньминь жибао. 04 марта 2019. <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0304/c31521-9552283.html>. Дата обращения: 15.03.2019.
- Каримова А. Б. (2018) Центральная Азия: эвристики и модели // Мировая экономика и международные отношения 2018. Т. 62. Выпуск №10. С. 114-123. <http://ras.jes.su/meimo/s207987840001289-6-1>. Дата обращения: 15.03.2019.
- Легволд Р. (2004) Интересы великих держав в Центральной Азии // Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центральноазиатский узел. / Под ред. Легволда Р. Кембридж (МА): МИТ-Пресс. С.1-20.

- Назарбаев Н.А. (2015) Интервью ведущей телеканала «Россия 24» Эвелины Закамской. Астана, 26 мая 2015 г. // Kazakhstan Today. 27, мая 2015. https://www.kt.kz/rus/interview/intervjju_vedushtej_telekanala_rossija_24_eveline_zakamskoj_1153604674.html. Дата обращения: 16.03.2019.
- Син Гуанчэн. (2004) Китайская внешняя политика и Казахстан. // Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центральноазиатский узел. / Под ред. Легвольда Р. Кембридж (МА): МИТ-Пресс. С.132
- Хуашен Чжао.(2008) Центральная Азия в китайской дипломатии // Центральная Азия: взгляд из Вашингтона, Москвы и Пекина /Пер. с англ. Москва: Новое издательство. С.158-230
- Хамраев Ф.М. (2004) Политика Китая в Центральной Азии // ANALYTIC. №4. С. 4.
- Черных И. (2017) Центральная Азия: поиски новой региональной субъектности // Сборник докладов международной конференции «Центральная Азия – главный приоритет внешней политики Узбекистана». Ташкент. С. 28-30.
- Fukuyama Francis. (2016) Exporting the Chinese Model. <https://www.project-syndicate.org/onpoint/china-one-belt-one-road-strategyby-francis-fukuyama-2016-01?barrier=true>. Дата обращения: 16.03.2019.
- Brzezinski Z. (1997) The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. New York: Basic Books.

References

- Abashin S. L., Arapov D. Yu., Bekmakhanova N. E., Brusina O. I., Bykov A. Yu., Vasilyev D. V., Voronin O. V., Kadyrbayev A. Sh., Kotyukova T. V., Litvinov P. L., Narbayev K. B., Syzdykova Zh. S. (2008) Tsentralnaya Aziya v sostave Rossiyskoy imperii. [Central Asia as part of the Russian Empire] Moscow: New Literary Review.
- A. fon Gumboldt. (1915) Tsentralnaya Aziya. Issledovaniya o tsepyakh gor i po sravnitelnoy klimatologii. [Central Asia. Study on the chains of mountains and comparative climatology.] Moscow: Tipo-lit. t-va I.N. Kushnerev i K.
- Bartenev V. I., Kuznetsov V. A., Naumkin V. V. i dr. (2013) Politicheskiye transformatsii «nestabilnykh gosudarstv» SNG: Doklad po materialam kruglogo stola (Fak-t mirovoy politiki MGU im. M.V. Lomonosova. 24 aprelya 2013 g.) [Political transformations of the «unstable CIS States»: report on the materials of the round table(Faculty of World Politics, Moscow State University Lomonosov, April 24, 2013)] / sost. D. B. Malysheva / Center for Political Systems and Cultures, Faculty of World Politics, Moscow State University Lomonosov. Moscow: Institute of Oriental Studies Russian Academy of Science. 2013. P. 20-21.
- Bzhezinskiy Z. (2005) Velikaya shakhmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskiye imperativy. [The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives.] Moscow: International relationship.
- Wan Hailin. (2019) Ofitsialnyy predstavitel sessii VK NPKSK: «Odin poyas. odin put» – eto ne «dolgovaya lovushka» [Official representative of the session of the National Committee of the CPPCC: «one belt, one road» is not a «debt trap»] // Renminribao. 04 March 2019. <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0304/c31521-9552283.html>. Data obrashcheniya: 15.03.2019.
- Karimova A. B. (2018) Tsentralnaya Aziya: evristiki i modeli [World economy and international relations] // World economy and international relations. 2018. T. 62. Vypusk №10. С. 114-123. <http://ras.jes.su/meimo/s207987840001289-6-1>. Data obrashcheniya: 15.03.2019.
- Legvold R. (2004) Interesy velikikh derzhav v Tsentralnoy Azii.[Interests of superpowers in Central Asia] // Strategic prospects: lead by superpowers, Kazakhstan and the Central Asian hinge. / Edit by Legvolda R. Cambridge (MA): MIT-Press. P. 1-20.
- Nazarbayev N. A. (2015) Intervyu vedushchey telekanala «Rossiya 24» Eveliny Zakamskoy. Астана, 26 мая 2015 г. [Interview with the leading TV channel «Russia 24» Evelina Zakamskaya. Астана, 26 мая 2015] // Kazakhstan Today. 27. May 2015. https://www.kt.kz/rus/interview/intervjju_vedushtej_telekanala_rossija_24_eveline_zakamskoj_1153604674.html. Data obrashcheniya: 16.03.2019.
- Xin Guangcheng. (2004) Kitayskaya vneshnyaya politika i Kazakhstan. [China’s foreign policy and Kazakhstan] // Strategic prospects: lead by superpowers, Kazakhstan and the Central Asian hinge. / Edit by Legvolda R. Cambridge (MA): MIT-Press. P. 132.
- Huasheng Zhao.(2008) Tsentralnaya Aziya v kitayskoy diplomatii Moskvyy i Pekina [Central Asia in Chinese diplomacy] // Central Asia: a view from Washington, Moscow and Beijing. /trans. from Eng. Moscow: New Press. P.158-230.
- Khamrayev F.M. (2004) Politika Kitaya v Tsentralnoy Azii [China’s policy in Central Asia]// ANALYTIC. №4. P. 4.
- Chernykh I. (2017) Tsentralnaya Aziya: poiski novoy regionalnoy subyektnosti [Central Asia: the search for a new regional subjectivity]// Collection of reports of the international conference «Central Asia is the main priority of the foreign policy of Uzbekistan». Tashkent. P. 28-30.
- Fukuyama Francis. (2016) Exporting the Chinese Model. <https://www.project-syndicate.org/onpoint/china-one-belt-one-road-strategyby-francis-fukuyama-2016-01?barrier=true>. Data obrashcheniya: 16.03.2019.
- Brzezinski. Z. (1997) The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. New York: Basic Books.